

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

УДК 94(47)"1917-39'2-97

РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЭМИГРАЦИЯ ДОВОЕННОГО ПЕРИОДА: ЮРИСДИКЦИИ И ЦЕРКОВНОЕ ВЕДОМСТВО В ЗАПИСКЕ КНЯЗЯ Ю. М. КОЗЛОВСКОГО¹

М. В. Каиль

Смоленский государственный университет,
кафедра истории России, г. Смоленск, Россия

Статья посвящена проблеме конфликтов юрисдикций и разделений в русском зарубежном православии 1920–1930-х гг. В центре внимания – уникальная записка князя Ю. Козловского (из архива архиерейского Синода Русской православной церкви зарубежом). Она была написана в 1935 г. накануне одной из миссий по примирению сторонников митрополита Евлогия (Георгиевского) и Антония (Храповицкого), которую предпринял сербский патриарх Варнава. Записка проливает свет на восприятие церковной действительности эмигрантской элитой, свидетельствует об ожиданиях церковного мира и болезненном влиянии борьбы между церковной иерархией.

Ключевые слова: православие, эмиграция, церковные разделения, Русская православная церковь зарубежом, иерархия, Московский патриархат, Евлогий (Георгиевский), Антоний (Храповицкий), князь Козловский.

Русская церковная эмиграция являла собой уникальный феномен. Раздираемая противоречиями различных юрисдикционных групп, политических ориентаций, имея различные и меняющиеся во времени взгляды на взаимоотношения с церковным центром в Москве, Русская православная церковь зарубежом (далее – РПЦЗ) представляла собою всё же относительно устойчивое образование, ядром которого была как раз самоидентификация по отношению к матери-Церкви на Родине. В иные периоды РПЦЗ переживала относительную стабильность как организационных форм, так и архиерейского состава. В периоды политических изменений на Родине и в странах пребывания структуры и отдельные иерархи РПЦЗ приходили в движение, последствиями которых часто был уход под омофор одного из восточных патриархов или в одну из поместных православных церквей Европы.

В один из таких динамичных периодов сербский патриарх Варнава (1880–1937), желая восстановить единство РПЦЗ, пригласил русских зару-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ «Русская Православная Церковь за границей. 1920-е – 1953 гг.: источники и история взаимоотношений с Московским Патриархатом», проект № 17-31-01081a2.

бежных иерархов к себе в Сремские Карловцы на совещание². Сербский предстоятель глубоко понимал русскую церковную жизнь, как в силу распространённой в сербской иерархии искренней симпатии к России и Русской Церкви, так и в силу личного опыта: в 1916–1917 гг. он находился с церковно-дипломатической миссией в России, принимал участие в работе Поместного собора и позднее, возглавив в 1930 г. Сербскую церковь, он деятельно помогал многочисленной русской диаспоре в Сербии³. В это же время князь Юрий Михайлович Козловский (1881–1943), представитель одного из древнейших дворянских родов, ведущих своё начало от князя Ростислава Смоленского (в более амбициозной версии – от самого Рюрика), готовит к публикации своё пространное обращение «Открытое письмо к православным мирянам обеих юрисдикций» (Льеж, октябрь 1935 г.)⁴.

Исторические обстоятельства появления открытого письма князя Козловского требуют детального рассмотрения. 1927 год стал переломным для церковной жизни в Советской России. В тот год заместитель патриаршего местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский) выступил со знаменитой «Декларацией», санкционированной светскими властями и содержащей формулы лояльности советской администрации и отрицание притеснения верующих в Советском Союзе. Это заявление послужило катализатором внутрицерковных разделений в русском эмигрантском обществе. Саму декларацию митрополит Сергей лично направил Архиерейскому синоду РПЦЗ в Сремских Карловцах. Одной из центральных задач «Декларации» была попытка остановить волну критики и обличения советской власти со стороны церковных иерархов РПЦЗ, в связи с чем требование советского правительства о политической лояльности было передано в Сремские Карловцы с письмом митрополита Евлогия (Георгиевского). Последний придерживался последовательно лояльной позиции как в отношении решений и заявлений патриарха Тихона, так и церковного иерархического священноначалия, в том числе митрополита Сергия.

² Солдатов Г. Совещание глав Зарубежной Церкви под председательством Святейшего Патриарха Варнавы. Сремские-Карловцы 1935 г. Minneapolis, Minnesota, 2004.

Soldatov G., *Soveshhanie glav Zarubezhnoj Cerkvi pod predsedatel'stvom Svjatejshego Patriarha Varnavy. Sremskie-Karlovcy 1935 g.*, Minneapolis, Minnesota, 2004.

³ «Люблю я русский народ». Слово святѣйшаго патриарха Варнавы, произнесенное въ русской церкви въ городѣ Бѣлградѣ 9/22 іюня 1930 г. // «Православная Русь». Церковно-общественный органъ Русской Православной Церкви Заграницей. №14 (1346). – 15 (28) Іюля 1987 года. Jordanville: Типографія преп. Іова Почаевскаго. Свято-Троицкіі монастырь, 1987. С. 3.

«Ljublju ja russkij narod». Slovo svjatejšhago patriarha Varnavy, proiznesennoe v russkoj cerkvi v gorode Belgrade 9/22 ijunja 1930 g., «Pravoslavna Rus'». Cerkovno-obshhestvennyj organ Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi Zagranicej, № 14 (1346), 15 (28) Ijulja 1987 goda, Jordanville, Tipografija prep. Iova Pochaevskago. Svjato-Troickij monastyr', 1987.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.6343. Оп. 1. Д. 368. Л. 4–20.

State Archive of Russian Federation (GARF), F. 6343, Op. 1, D. 368, L. 4–20.

Документы («Декларация» и письмо митрополита Евлогия) рассматривались Архиерейским синодом 18 августа 1927 г. Ответа к тому времени запрещённому в священнослужении митрополиту Евлогию не дали вовсе. В ответ же на обращение митрополита Сергия (Страгородского) глава Синода митрополит Антоний (Храповицкий) выступил с «Отповедью на послание Московского Синода»⁵. Слова из «Отповеди» широко известны: «Русский народ с этим “правительством” ничего общего не имеет: народ – христианин, а правительство – враги Христовы, народ умирает за святую веру, а правительство убивает верующих»⁶. По итогам рассмотрения «Декларации» и сопутствующих документов Архиерейский синод дал косвенный ответ и на обращение митрополита Евлогия, заявив, что угроза увольнения священнослужителей, отказавшихся дать подписку о лояльности советским властям, является «превышением власти, противоречит канонам». Принималось также и решение о самостоятельном управлении РПЦЗ («до падения безбожной власти»).

Более развернутую аргументацию своей позиции Архиерейский синод дал в Окружном послании от 9 сентября 1927 г. Его важность состоит в обосновании причины разрыва с митрополитом Сергием и Московской Патриархией, а также неприятия требований Сергия к епископату и клиру РПЦЗ⁷. Размежевание с Москвой Архиерейского синода вошло в резонанс с действиями митрополита Евлогия (Георгиевского), получившего поставление от самого патриарха Тихона, а потому не признавшего решений в отношении себя Синода в Сремских Карловцах. Митрополит, в отличие от карловчан, вел переписку с митрополитом Сергием (Страгородским), не считая его нерукопожатной персоной⁸. Он твёрдо заявлял: «В сознании своего долга перед Матерью-Церковью во

⁵ Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковные ведомости. 1927. № 21/22. С. 3.

Opređenija Arhierejskogo Sinoda Ruskoj Pravoslavnoj Cerkvi zagranicej, Cerkovnye vedomosti, 1927, № 21/22, S. 3.

⁶ Антоний, митрополит Отповедь на послание Московского Синода // Церковные ведомости. 1927. № 17/18. С. 7.

Antonij, mitropolit, *Otpoved' na poslanie Moskovskogo Sinoda*, Cerkovnye vedomosti, 1927, № 17/18.

⁷ Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг.: Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. М., 2011. С. 217.

Kostrjukov A. A., *Russkaja Zarubezhnaja Cerkov' v 1925–1938 gg.: Jurisdikcionnyje konflikty i otnoshenija s moskovskoj cerkovnoj vlast'ju*, М., 2011, S. 217.

⁸ Из переписки Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) и митрополита Евлогия (Георгиевского), управляющего православными русскими церквями в Западной Европе (1927–1928 гг.) // Церковь и время. 1998. № 2(5).

Iz perepiski Zamestitelja Patriarshego Mestobljustitelja mitropolita Nizhegorodskogo Sergija (Stragorodskogo) i mitropolita Evlogija (Georgievskogo), upravljajushhego pravoslavnyimi russkimi cerkvami v Zapadnoj Evrope (1927–1928 gg.), Cerkov' i vremja, 1998, № 2(5).

имя моей безграничной любви к ней я обязуюсь твёрдо стоять на установленных уже у нас, согласно заветам Святейшего патриарха Тихона, положении о невмешательстве Церкви в политическую жизнь и не допускать, чтобы в подведомых мне храмах церковным амвон обращался в политическую трибуну»⁹.

Конечно, динамичные события эпохи порождали некоторый синкретизм и даже определенную непоследовательность в действиях основных фигур той эпохи. Позиция митрополита Евлогия 1927 г. означала размежевание с правым (монархическим) флангом эмигрантских кругов: он не мог поминать в своих храмах убитого императора с семейством, членов монаршего дома. Это сочеталось с искренним попечением и заботой о церкви на Родине. В силу этого обстоятельства Евлогий в 1930 г. принял участие в молитве «о страждущей Русской Церкви», отслуженной англиканской церковью¹⁰. Тогда же Евлогий заявил о политических разногласиях с митрополитом Сергием. Москва потребовала объяснений этой публичной церковно-политической позиции Евлогия.

Сергий поступил единственным возможным способом – сместил Евлогия с поста управляющего храмами в Западной Европе, назначив на его место архиепископа Владимира (Тихоницкого), не принявшего, однако, назначения. По итогам длившейся до конца года переписки митрополит Сергий 24 декабря 1930 г. подписал указ об увольнении митрополита Евлогия «задним числом» (с июня месяца). Его должен был заместить митрополит Литовский Елевферий (Богоявленский). Большинство паствы и викарии остались едины с митрополитом Евлогием. Но раскол всё же произошёл, и оверности Москве заявил епископ Вениамин (Федченков).

Митрополит Евлогий предпринял решительный и нестандартный ход – обратился к патриарху Константинопольскому Фотию II и был принят со всеми подчинёнными ему русскими приходами в юрисдикцию патриарха в качестве экзарха Константинопольского прихода. Этот поступок был решительным и нетривиальным. Попытки Москвы договориться с митрополитом Евлогием (была организована переговорная миссия митрополита Елевферия (Богоявленского)) ничего не дали.

Константинополь известил о принятии в свою юрисдикцию приходов митрополита Евлогия. Этот «выход» был значим не только для Москвы, но и в ещё большей степени для эмигрантской общественности. Во-первых, он повлёк отход от Евлогия ряда приходов, в том числе тех настоятелей, кто был обязан митрополиту и спасением в трудных обстоятельствах, и самим назначением на место (для эмигрантского духовенства устроиться на место было чрезвычайно трудно, а потому и ценно). Эта решимость свидетелст-

⁹ Из переписки... С. 82.

Iz perepiski..., S. 82.

¹⁰ Поездка Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Митрополита Евлогия в Англию // Церковный вестник Западно-Европейской епархии. 1930. №4. С. 15.

Poezdka Ego Vysokopreosvjashhenstva Vysokopreosvjashhennejshogo Mitropolita Evlogija v Angliju, Cerkovnyj vestnik Zapadno-Evropskoj eparhii, 1930, № 4.

вовала о большом значении для духовенства и верующих своей юрисдикционной принадлежности, круга поминаемых за литургией. Эти обстоятельства, связанные с самоидентификацией клириков и мирян, идеями спасения и служения, порождали глубокое, болезненное непонимание и расколы. Иногда разделения возникали и внутри отдельного прихода, что особенно болезненно сказывалось на положении в общинах. Эти обстоятельства в подробностях описывают свидетели и участники событий¹¹, биографы русского эмигрантского духовенства¹².

Наиболее критическую по отношению к митрополиту Евлогию позицию заняли офицеры и армейская эмигрантская элита. Группа офицеров обратилась со специальным посланием: «Вы ни одним словом не осудили безбожную разбойничью власть большевиков. Даже более. Возражая Митрополиту Сергию по чисто формальным соображениям – не признавая заграничное духовенство подданными советской власти, Вы считаете, однако, что у этих насильников, поработителей есть подданные»¹³.

Принимая во внимание такую обстановку и такой характер отношения эмигрантского общества к той или иной юрисдикции православной церкви, яснее представляется значение документа князя Козловского и его позиции. По сути, в 1935 г. этот эмигрант выступил с важной примиренческой инициативой. Используя частный случай своего общения с Церковью (венчание дочери), он просил священноначалие провести таинство в сослужении священствующих двух юрисдикций! Получив непримиримые ответы харизматических оппонентов, князь обобщил их и пожелал издать отдельным изданием (осуществился ли этот замысел князя, неизвестно, его работа сохранилась в архиве архиерейского синода РПЦЗ в Государственном архиве Российской Федерации, фонд 6343) и представляет колоссальный интерес как важная миротворческая, проникнутая истинным духом христианского братолюбия инициатива.

О подлинном христианском начале в поступке князя свидетельствует нехарактерное для русской эмиграции его отрешение от титулов: он подчёркивает, что обращается со своим вопросом к церковным властям «как простой мирянин».

Князь к осени 1935 г. подготовил брошюру «Открытое письмо к православным мирянам обеих юрисдикций» и так представил смысл работы: «Предлагаемая брошюра предназначалась для широкого опубликования и с

¹¹ Пасхальный свет на улице Дарю: Дневники Петра Евграфовича Ковалевского 1937–1948 годов. М., 2014.

Pashal'nyj svet na ulice Darju: Dnevniky Petra Evgrafovicha Kovalevskogo 1937–1948 godov, М., 2014.

¹² Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995. М.; Париж, 2007.

Niv'er A, *Pravoslavnye svyashhennosluzhiteli, bogoslovy i cerkovnye dejateli russkoj jemigracii v Zapadnoj i Central'noj Evrope. 1920-1995*, М.: Parizh, 2007, – 573 s.

¹³ Письмо группы офицеров митрополиту Евлогию // Церковные ведомости. 1929. № 3–12. С. 30.

Pis'mo grupy oficerov mitropolitu Evlogiju, *Cerkovnye vedomosti*, 1929, № 3–12.

этой целью уже была отдана в печать, но... стало известным состоявшееся Совещание Глав заграничной Церкви у Святейшего Патриарха Варнавы. В виду такого исключительного события – я счёл правильным взять из печати свою рукопись и обождать развития дальнейших событий... Я убеждён, что описываемое в документах моё личное дело имеет значение общественное и при решении вопросов о дальнейшем взаимоотношении церковных юрисдикций оно должно быть принято во внимание и из него надлежит сделать соответствующие выводы»¹⁴.

Князь уступает полномочия в разрешении церковно-канонического вопроса иерархии, понимая, что его работа может повлиять на общественное мнение, отзывает работу из печати до принятия решения иерархией. Его надеждам не суждено было оправдаться ни в полной мере, ни даже частично. Исполон религиозные споры были самыми конфликтогенными и труднопримиримыми.

Важна история «дела Козловского», изложенного им для уяснения позиции иерархов, понимания перспектив церковного единства в середине 1930-х гг., когда мир отчётливо двигался к новой войне, церковные элиты были непримиримы в отстаивании своих «принципов», как это называет автор сочинения.

Князь писал: «Я убеждён опытом последних церковных событий, что одни иерархи и Собор без участия и поддержки со стороны мирской церковной среды не смогут осилить препятствий, лежащих на пути к миру. Поэтому настоящее моё открытое письмо относится не столько к иерархии, сколько по преимуществу к мирянам *обеих* (здесь и далее выделено курсивом нами. – М. К.) юрисдикций. Здесь я вовсе не пытаюсь разубеждать принципиальных сторонников разделения, т.е. людей часто стоящих во главе приходо-в и церковного дела *по соображениям нецерковным*, а личным или общественным. Для таковых Церковь – только орудие, явление порядка второстепенного, которым они пользуются для целей «принципиальных», как то: политические партийные соображения, ходульный патриотизм, игра в общественность и т.п. Это мое утверждение не есть только продукт длительного собственного наблюдения за церковной жизнью эмиграции, но и недавнее лично мне сделанное заявление одного из светских столпов соборной церковной ветви. Этот соборянин так прямо мне и сказал, что *принципиальная* сторона дела для соборян важнее церковной по существу»¹⁵.

Козловский демонстрирует явное разделение православных мирян эмиграции на послушных сторонников универсалистской позиции Архиепископского синода (в его терминологии «соборян») и всех сомневающихся в истинности такой позиции, к которым он очевидно причисляет и себя.

Князь приводит решения кафедрального соборного прихода Брюсселя, озвученные в присутствии архиепископов Анастасия и Серафима. В них

¹⁴ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 368. Л. 4.
GARF, F. 6343, Op. 1, D. 368, L. 4

¹⁵ Там же. Л. 5.
Ibid, L. 5.

выражается сомнение, что участие «выборных» (случайным образом) мирян сможет отразить всю полноту мнения в церкви: сторонники архиепископов опасаются решений готовящегося собора Всеаграничной церкви и заранее дезавуируют его решения.

В качестве иллюстрации неподлинного, нецерковного в жизни церкви князь приводит свою переписку по вопросу венчания своей дочери, объясняя, что подвигло его к огласке личного дела: «Огласить означенную переписку и высказать некоторые свои соображения по этому вопросу побуждает меня отнюдь не чувство злобы или досады от полученного мною резкого отказа в моей законной просьбе, *А лишь горячее желание, чтобы наибольшее число церковных дюдей действительно дорожащих нашим последним оплотом – Русской православной церковью, вникали бы в то ужасающее положение, до котораго доведена она теми, кто как на верхах, так и внизу избрали её поприщем лицемерия, злобы, нетерпимости, политиканства и сведения своих жалких личных счётов*»¹⁶. Суть просьбы князя заключалась в том, что на венчании дочери он просил разрешить совместное служение священника В. Роменского, настоятеля Льежского прихода, находящегося в юрисдикции митрополита Евлогия, и о. А. Шабашева, настоятеля соборного храма в Брюсселе, находящегося в юрисдикции поставленного митрополитом Антонием (Храповицким) иерарха.

На своё первое обращение к архиепископу Серафиму князь получил такой ответ: «Я полагаю, что будет очень хорошо, если венчание Вашего будущего зятя и Вашей дочери совершит священник родной всем нам Русской Церкви, без участия священника, отошедшего от своей Матери Церкви во дни Её страданий и подчинившегося той Патриархии, которая нанесла нашей Церкви неисчислимое множество ран и доселе продолжает свою враждебную деятельность, направленную к порабощению нашей Церкви и созданию в ней смут нестроений... Моё сослужение с Митрополитом Евлогием, к сожалению, не привело к желательным результатам, почему я и не могу рекомендовать его подчинённым мне священникам»¹⁷.

Получив ответ, князь обращается к главе Архиерейского синода РПЦЗ митрополиту Антонию. Оно написано сухо и юридическим языком: «Просьба моя была сделана на основании: А. *Снятия прещения* с митрополита Евлогия и подведомственного ему клира в форме совершенно определенной и недопускающей никаких условных толкований... В. *Ряда сослужений*, происходивших повсеместно и происходящих до последних дней на основании вышеприведенных постановлений»¹⁸. Князь дерзал поставить перед главой РПЦЗ ряд вопросов по существу статуса митрополита Евлогия и его приходов, практике сослужения иерархов и священства двух юрисдикций. Один из

¹⁶ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 368. Л. 6.

GARF, F. 6343, Op. 1, D. 368, L. 6.

¹⁷ Там же. Л. 8.

Ibid, L. 8.

¹⁸ Там же. Л. 8.

Ibid, L. 8.

вопросов звучал особенно полемично: «Имеет ли право рядовой епархиальный архиерей руководствоваться лишь своими личными взглядами и настроениями, отменяя тем самым постановления Собора?»¹⁹

На своё полемичное обращение князь получил ответ от лица Архиерейского синода РПЦЗ, в котором утверждалось, что снятие прещения с митрополита Евлогия «дабы облегчить тяготу, лежащую до сих пор на них и на совести их паствы», «разрешает сослужение», но иерархи вправе по своему усмотрению совершать или не совершать таковое.

Князь, явно не ожидавший такого ответа, противоречащего каноническим соборным решениям, когда соборное постановление может вольно трактоваться иерархами и клириками, даёт подробный разбор неправомерности подобных суждений и явных двойных стандартов, практикуемых синодалами. Козловский приходит к заключению, что «встаёт вопрос, имеет ли смысл вообще говорить и добиваться новых соборных постановлений, ведь “дух братской любви всегда будет руководить ими”, а следовательно, согласно данному мне синодальному разъяснению, всякое постановление может быть признано ничтожным, если кому-либо заблагорассудится»²⁰.

Нескрываемая горечь автора сочинения очевидна: разрушаются его иллюзии, вера в соборный разум Церкви, ответственность и искренность «в духе любви» её иерархии.

Князь приводит подробный разбор истории разделения с тем, чтобы читателю с очевидностью представить меру ответственности за произошедшее разделение непримиримых сторонников своих принципов, освещает и борьбу за приходы, и расширение диоцезов представителей Карловацкого синода, говорит о болезненности перехода мирян из одной юрисдикции в другую.

Князь убеждён, что «нужно особенно настойчиво добиваться хотя бы достойного Св. Церкви со стороны увлекающихся личными страстями и соображениями иерархов и мирян (какому течению они ни принадлежали бы) *А также требовать гарантий того, что торжественные постановления собора не будут обращены игрой политических и личных страстей и интересов в нечто ничего ни к чему почти не обязывающее*»²¹. В завершение своего сочинения князь уходит от прямого обвинения церковной иерархии, говоря о том, что вину в сложившемся положении дел несут политиканствующие круги мирян, включивших церковь в свою политическую борьбу. Монархическая карта, конечно, была чрезвычайно значима в истории русской эмиграции, и часть церковной иерархии с готовностью подыгрывала своим высоким покровителям и жертвователям. Князь Козловский

¹⁹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 368. Л. 9.

GARF, F. 6343, Op. 1, D. 368, L. 9.

²⁰ Там же. Л. 12.

Ibid, L.12.

²¹ Там же. Л. 18–19.

Ibid, L. 18–19.

выступает обличителем этой «неправды», распространившегося в управлении церковью лицемерия и «светских порядков».

Некоторые из фигурантов сочинения князя Козловского ныне прославлены современной Русской православной церковью, что фактически выводит их деятельность из поля содержательных исследований. Вместе с тем необходимость детального изучения обстоятельств служения, выработки и трансляции позиции по каноническим вопросам управления РПЦЗ и иных юрисдикций, возникших на пространстве русского рассеяния, имеет принципиальное значение для изучения феномена церковно-юрисдикционных разделений и понимания процессов внутрицерковного развития.

Список литературы

1. *Кострюков А. А.* Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг.: Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. – 624 с.
2. *Нивьер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995. М.: Русский путь; Париж: YMKA-PRESS, 2007. – 573 с.
3. *Солдатов Г.* Совещание глав Зарубежной Церкви под председательством Святейшего Патриарха Варнавы. Сремские-Карловцы 1935 г. Minneapolis, Minnesota, 2004. – 72 с.

RUSSIAN CHURCH EMIGRATION IN THE PREWAR PERIOD: JURISDICTION AND CHURCH UNITY IN THE NOTE OF THE DUKE Y. M. KOZLOVSKY

M. V. Kail'

The Smolensk State University,
the Department of History of Russia, *Smolensk, Russia*

The article is devoted to the problem of conflicts of jurisdictions and divisions in the Russian foreign Orthodoxy of the 1920s-1930s In the spotlight – a unique note by the Prince Yury Kozlovsky (from the Archive of the Synod of bishops of the Russian Orthodox Church Abroad), written in 1935 on the eve of one of the missions of reconciliation supporters of Metropolitan Evlogy (Georgievsky) and Antony (Khrapovitsky), which took the Serbian Patriarch Barnabas. Note sheds light on the perception of the reality Church from the exile of the elite, indicates the expectations of the Church world and the painful effects of control of the Church hierarchy.

Keywords: *Orthodoxy, emigration, Church division, the Russian Orthodox Church Abroad, the hierarchy, the Patriarchate of Moscow, Evlogy (Georgievsky), Metropolitan Anthony (Khrapovitsky), Prince Kozlovsky.*

Об авторе:

КАИЛЬ Максим Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России, Смоленский государственный универ-

ситет, (214000, Россия, Смоленск, ул. Пржевальского, 4), e-mail: mvkail@mail.ru

About the author:

KAIL' Maksim Vladimirovich – the Candidate of Historical Sciences, the Associated Professor of the Russian History Department at Smolensk State University, (214000, Smolensk, Przheval'skogo str., 4), e-mail: mvkail@mail.ru

References

- Kostrjukov A. A., *Russkaja Zarubezhnaja Cerkov' v 1925–1938 gg.: Jurisdikcionnye konflikty i otnoshenija s moskovskoj cerkovnoj vlast'ju*, M., Izd-vo PSTGU, 2011, – 624 s.
- Niv'er A., *Pravoslavnye svjashhennosluzhiteli, bogoslovy i cerkovnye dejateli russkoj jemigracii v Zapadnoj i Central'noj Evrope. 1920–1995*, M., Russkij put', Parizh, YMKA-PRESS, 2007, – 573 s.
- Soldatov G., *Soveshhanie glav Zarubezhnoj Cerkvi pod predsedatel'stvom Svjatejshego Patriarha Varnavy. Sremskie-Karlovcy 1935 g.*, Minneapolis, Minnesota, 2004. – 72 s.

Статья поступила в редакцию 07.08.2017.